

Москва в жизни и творчестве

М. Горького

В ЯРКОЙ и прекрасной жизни Алексея Максимовича Горького, наполненной странствиями и непримиримыми творческими исканиями, Москва занимает исключительное место. С ней связаны важнейшие этапы его общественной и литературной деятельности, ей посвящено немало вдохновенных горьковских страниц. Где бы ни находился великий художник, он вспоминал Москву, как центр русской культуры, а в советское время она стала для него символом борьбы за лучшие идеалы человечества.

Именно в поисках идеала, в поисках людей, способных ответить на коренные вопросы жизни, прибыл впервые в Москву Горький. Это произошло весной 1889 года. Горький был тогда безвестным юношей, странствующим по Руси. Свои настроения той поры он впоследствии передал так: «Я жил в горячем тумане разноречивых мыслей, желаний, ощущений; все тропинки жизни спутались предо мною, и я не мог понять, которая моя».

Окончательно разочаровавшись в теориях народнической интеллигенции и еще не зная, каким оружием надо бороться за переустройство жизни на новых, справедливых и разумных началах, он пришел в Москву, чтобы встретиться с Л. Н. Толстым и услышать его авторитетное слово. Встреча не состоялась — прославленный писатель был болен.

В НОВЬ увидеть Москву Горькому довелось в 1898 году: в январе он был здесь проездом, а в мае его доставили из Нижнего Новгорода под конвоем — доставили в Московское губернское жандармское управление. Молодой писатель был арестован за то, что в 1892 году участвовал в одном из тифлисских революционных кружков. Из Москвы его отправили по этапу в Тифлис, где он был заключен в тюрьму и пробыл в ней около двух недель. После этого писатель был отдан «под особый надзор полиции по месту жительства». Нелегко было при таких обстоятельствах предпринимать какие-либо поездки. «Ах, если бы меня пустили в Москву!», — восклицает он в одном из писем к А. П. Чехову.

Все же в начале 1900-х годов Горький нередко бывает в Москве. К этому времени он уже стал известным писателем, и жандармы вынуждены были считаться с общественным мнением.

В январе 1900 года Горький знакомится в Москве с Толстым. Он встречается здесь со многими видными деятелями русской культуры — с А. П. Чеховым, М. Н. Ермоловой, О. Л. Книппер, В. И. Качаловым, И. А. Бунинным, В. М. Васнецовым, В. Я. Брюсовым, Н. Д. Телешовым, Ф. И. Шаляпиным, А. И. Куприным, Л. Н. Андреевым, В. В. Вересаевым, Скитальцем, А. С. Серафимовичем и др.

Горький принимает участие в «Среде» — прогрессивном объединении московских писателей. Он

выступает как вдохновитель и организатор демократических сил русской литературы. Устанавливает прочный контакт с Московским Художественным театром, к которому писатель относился с любовью и восхищением. Премьера горьковской пьесы «На дне», состоявшаяся в этом театре 18 декабря 1902 года, стала огромным событием общественной жизни. В высшей степени знаменательно то, что вскоре после премьеры этой пьесы В. И. Ленин, находившийся тогда за границей, выражал в одном из писем желание побывать в Художественном театре, посмотреть «На дне».

Поездки в Москву способствовали укреплению связей писателя с рабочим классом, революционерами-ленинцами. 8 октября 1902 года происходит встреча Горького с представителями ленинской «Искры». Алексей Максимович заявил, что единственным органом, заслуживающим уважения, талантливым и интересным, он находит «Искру» и что он готов всемерно ее поддерживать.

С начала сентября 1905 года Горький живет в Москве. 20 октября он принял участие в похоронах Н. Э. Баумана, в Москве он находился и в дни Декабрьского восстания. Он участвовал в событиях не только пером художника и публициста, но и выполнял разнообразные практические поручения партии. Накануне восстания Горький впервые встретился с Лениным. Эта встреча состоялась 27 ноября в Петербурге на заседании ЦК РСДРП. Горький информировал Владимира Ильича о положении в Москве. Вернувшись в Москву, писатель с новой энергией включился в борьбу. Его квартира на углу Моховой и Воздвиженки стала одним из связующих центров для участников московского восстания. Не раз посещал Горького по делам партии Петр Заломов, послуживший прототипом Павла Власова в романе «Мать». Горький заболел о снабжении бойцов оружием и питанием.

В марте 1906 года, когда в условиях разгула реакции оставаться в России было небезопасно, Горький надолго покинул родину. Он смог вернуться в Россию лишь в 1913 году (31 декабря). По возвращении Горький живет в Петербурге, но нередко посещает Москву. После Великой Октябрьской социалистической революции, в 1918—1921 годах, он встречается в Москве с В. И. Лениным, подолгу беседует с ним. Об этих беседах Горький поведал нам в замечательном очерке «В. И. Ленин». В октябре 1921 года, в связи с возобновлением туберкулезного процесса, Горький, по совету Ильича, уехал за границу лечиться.

В 1928 и 1929 годах Горький приезжал из Сорренто в Москву. В мае 1931 года он окончательно вернулся на Родину и поселился в столице, на Малой Никитской. Теперь он ощущал биение сердца своей Родины, и это, казалось, уде-

сятерало его творческие силы. Трудно даже перечислить все то, что было им сделано в последние пять лет жизни. Напомним лишь о пламенной публицистике, проникнутой духом борьбы за мир, о беседах с делегациями рабочих и колхозников, с деятелями культуры, о редактировании «Истории фабрик и заводов» и ряда журналов, о блестящем докладе на Первом Всесоюзном съезде советских писателей, о работе над гениальной эпопеей «Жизнь Клима Самгина»...

Москва прочно вошла в творчество Горького. И не только потому, что ему довелось жить и трудиться в Москве. Художник, стремившийся раскрыть с энциклопедической полнотой исторический и бытовой облик эпохи, должен был изобразить город, без которого эту эпоху нельзя даже представить. Причем, в центре горьковского внимания Москва периода первой русской революции, Москва, в которой кипят социальные страсти и происходит становление нового героя истории — борца за дело рабочего класса.

Рамки статьи не позволяют остановиться на отдельных художественных и публицистических произведениях, в которых так или иначе затронута «московская тема»: «Патруль», «Зрители», «Савва Морозов», «По поводу московских событий» и др. Нет возможности рассмотреть здесь и горьковское эпистолярное наследие, в котором немало драгоценных сообщений и зарисовок, посвященных Москве. Мы коснемся лишь романа «Жизнь Клима Самгина».

В нем дано единственное по размаху и колориту, насыщенное глубоким историческим содержанием изображение Москвы конца XIX — начала XX века. Она оживает перед нами, эта старая Москва, во всем своеобразии своего бытового уклада и пейзажа, со своими «озорниково запутанными переулками», с деревянными тротуарами, с бесчисленными церквями — «божьими конурками», со своими трущобами, заселенными беднотой. Но главное для Горького — не жанровые сцены, не пейзаж, а социальные конфликты, столкновение идей и настроений. Горький разоблачает общественные силы, с которыми пришлось бороться рабочему классу, — эпитетов народничества, либеральных краснобаев, «легальных марксистов», декадентов. Этим силам противопоставлен лагерь революционной интеллигенции, связавшей свою судьбу с народом.

В романе нарисован монументальный образ коллективного героя — народной массы, постепенно пробуждающейся к сознательному историческому творчеству. Ощутимо, зримо воспроизведена обстановка 1905 года. Горький не ставил своей задачей дать в романе развернутую картину Декабрьского восстания. Он изображает лишь одну баррикаду, находящуюся довольно далеко от тех улиц, где происходили главные бои («мы, вроде, третья линия», — говорит Самгину один из рабочих). Однако в созданной художником «частной» картине запечатлены высокий трагизм московского восстания, бессмертный подвиг его участников.

М. Горький в своем романе воздвиг великолепный памятник героической революционной Москве 1905 года, дал «портрет» нашего славного города, каким он был тогда, когда еще только брезжила заря освобождения. В этом одна из бессмертных заслуг великого Горького.

Н. Жегалов,
научный сотрудник Института
мировой литературы
имени А. М. Горького.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
Г. Москва

27 MAR 1958